

Глава 106. Цин Шуй и Вэньжэнь У-Шуан

Цин Шуй хихикнул и сказал:

- У-Шуан, согласно традиции, только муж может помочь своей жене надеть ей ботинки.

- Ах, тогда позволь мне самой это сделать! – она отдернула свою красивую ступню, но в глубине души она понимала, что ей понравился массаж.

В этот момент снаружи послышался стук в дверь.

Цин Шуй встал, чтобы открыть дверь, и увидел улыбающуюся мать. Он слегка покраснел.

- Мама, входи.

Когда Цин И увидела Вэньжэнь У-Шуан, у нее была лишь одна мысль. Ее изящность сияла, ее красота была несравнима. Она слышала, как Цин Ши сказал, что она выглядит, будто из сказки. Сначала она не поверила в это, но сейчас, глядя на У-Шуан, она поняла, что та действительно будто сошла с небес.

У Вэньжэнь У-Шуан в этот момент были совсем другие мысли: «Неудивительно, что дитя так очарователен и харизматичен. У него такая элегантная и красивая мать».

- А, здравствуйте, тетя! – Вэньжэнь У-Шуан быстра обулась и встала.

- Не двигайся. Ты еще слаба, просто ляг. Я приготовила ужин, и сейчас отправлю Цин Шуй, чтобы он принес его тебе. Тебя зовут У-Шуан, верно? Твоя красота действительно несравненна*, - радостно сказала Цин И и с теплотой взяла руку Вэньжэнь У-Шуан, отправляя ее обратно в постель.

(*«У-Шуан» означает «несравненная» - прим. переводчика).

- Тетя, вы все еще красивы, несмотря на возраст. Как меня, У-Шуан, можно сравнивать с вами? Я не стою даже упоминания, - вежливо рассмеялась Вэньжэнь У-Шуан, почувствовав легкое беспокойство в сердце. Она не знала, почему, но она немного нервничала.

Цин И посмотрела на Цин Шуй, и Цин Шуй кивнул.

- Пойдем, поедим, У-Шуан. Попробуем мамины великолепные блюда.

Вэньжэнь У-Шуан не знала, специально или нет Цин Шуй употребил именно эти слова, но, когда она услышала «мамины», она тут же вспыхнула. Цин И весело подмигивала Цин Шуй.

«Это дитя так легко находит общий язык с женщинами. Он близок с Юй Хэ, к тому же, много слухов о том, что он близок с Ши Цин Чжуан. Теперь другая, Вэньжэнь У-Шуан. Самое важное, что каждая из них – бесподобная красавица!», - Цин И посмотрела на своего выросшего сына и слегка вздохнула.

Когда Цин Шань, Цин Ши и Юань Ин увидели Вэньжэнь У-Шуан, они все пришли в изумление.

- Она так красива, - как в трансе, сказал Цин Шань.

Так как Цин Ши испытал то же самое раньше, его выражение лица было лучше по сравнению с остальными.

- Ты – культиватор Сяньтянь?

- Да!

- Ты очень милая. Вы с Цин Шуй друзья?

- Да!

- Тебе нравится Цин Шуй?

-...

Цин Шуй слегка ударил Цин Ши по голове:

- Маленькие дети не должны спрашивать о таких несерьезных вещах.

Слова Цин Шуй развеселили всех, и они весело засмеялись. Цин Ши был расстроен. Все это время Цин Шуй, Цин Шань и Цин Ши обычно всегда были вместе и рассказывали друг другу обо всем. Молодые люди рассказывают обо всем друг другу, когда всегда вместе, и конечно же, они часто говорят о женщинах.

Товарищи, которые вместе идут в бой, соседи по квартире, делящие одну комнату, и братья, вместе посещающие бордели. Вот три пути, по которым можно сформировать крепкие узы в его прежнем мире.

Цин Шуй, Цин Шань и Цин Ши в первую очередь были двоюродными братьями, к тому же они были вместе, потому что были одного и того же возраста. Поэтому их отношения были близкими.

- Цин Шуй, поделись хоть немного своим опытом со мной. Как мне заставить влюбиться в меня красивых младших сестер? – полушутя спросил Цин Ши с хитростью в голосе.

В первую очередь черная рыба и черепахи были очень вкусными, но они также помогали восстанавливаться. Глаза Вэньжэнь У-Шуан засверкали, пока она ела и странно смотрела на Цин Шуй.

- Тетя, ваши кулинарные способности великолепны. Это самый вкусный деликатес, который я, У-Шуан, когда-либо пробовала. Я была бы очень счастлива обладать такими способностями, как вы.

- Если вкусно, ешь больше. Если У-Шуан будет нечего делать, просто приходи к нам пообедать. Тетя будет очень рада, если ты будешь приходить часто, - с удовольствием улыбнулась Цин И.

- Если хочешь завладеть женским сердцем, сначала завладей ее желудком, - серьезно сказал Цин Шуй Цин Шань.

Цин Шань невероятно энергично закивал.

-..., - все остальные.

Был ранний вечер. Снаружи зажгли фонари; от их осветительных камней исходили мягкие лучи света. Так как фонарей было много, на улицах Города Сотни Миль было светло, как днем.

Цин Шуй и Вэньжэнь У-Шуан вместе отправились в «Соблазнительный запах ночи». Ночная

уличная ярмарка была наполнена шумом и возбуждением; везде разговаривали и смеялись люди. Главными развлечениями ночной ярмарки были змеи и прохладительные напитки, но, конечно же, здесь также был антиквариат и маленькие игрушки.

Обычными типами людей, которых можно было встретить на ночной ярмарке, были семьи, молодые влюбленные, некоторые близкие друзья и юноши с девушками, питавшие к друг другу чувства!

- Старший брат, твоя девушка такая милая! Купи ей цветок! – слышался детский голос.

Цин Шуй опустил голову и увидел маленькую девочку, которой было около пяти лет. У нее были огромные глаза, но в них было не много энергии. В корзине, которую она держала, было около десяти роз.

Цин Шуй смотрел на эту маленькую девочку. Она говорила очень по-детски. Он не стал отрицать отношения между ним и Вэньжэнь У-Шуан, потому что девочка была еще слишком мала. Лицо Вэньжэнь У-Шуан вспыхнуло красным, но Цин Шуй уже присел на колени перед девочкой.

- Маленькая девочка, как так вышло, что ты продаешь цветы в таком раннем возрасте? Где твоя семья?

- Старший брат, твоя девушка такая красивая. Купи ей цветок! – маленькая девочка расширила свои большие глаза и с надеждой смотрела на Цин Шуй.

Цин Шуй вздохнул, взял цветок и дал маленькой девочке серебряную монету. Он протянул руку, чтобы погладить ее маленькую головку, и молча слегка надавил на ее акупунктурные точки Мучуан, Чжэньин, Фэнлин, Наокун и Фэнфу.

- Спасибо тебе, большой брат!

Девчушка отошла, даже не понимая, что Цин Шуй дал ей больше, чем просто серебряную монету. Хотя она знала, что нужно сказать «спасибо», она выглядела невероятно бестолковой.

Когда она увидела, как вздыхает Цин Шуй, Вэньжэнь У-Шуан тихо сказала:

- Ты уже дал ей серебряную монету. Этого должно хватить, чтобы помочь ей на какое-то время.

Цин Шуй покачал головой:

- Эти деньги не останутся в ее руках. Разве ты не заметила, что она умеет говорить только два предложения?

Вэньжэнь У-Шуан застыла. Хотя она и была очень умна, она не задумалась так глубоко об этом случае.

- Ты хочешь сказать, что кто-то управляет ею?

- Да, поэтому неважно, сколько денег мы ей дадим. Я просто пытаюсь сделать все, что в моих силах, и надеяться, кто бы не действовал за ее спиной, сегодня он позволит ей поесть досыта благодаря серебряной монете.

Цин Шуй не притворялся хитрым, говоря это. Его семья в его прежней жизни была среднего достатка. Он сам прибыл из деревенской области, поэтому знал все трудности бедноты. Когда

позже он прибыл в город, чтобы учиться, он видел много богатых людей и развил в себе ненависть против них. Поэтому, когда бы он ни встретил на улице бедняка, неважно, настоящего или притворного, он всегда доставал из кармана деньги. Он старался сделать все возможное, чтобы помочь исправить ужасающе трагическую ситуацию бедных.

Он не просил ничего взамен и верил, что те другие, кто был всему этому виной, поймут это. Он просто хотел внести свой вклад. Некоторые из бедных даже не имеют доступа к техникам культивации, что и становится причиной их нескончаемого круговорота бедности. Только благодаря силе возможно добиться лучшей жизни в этом ориентированном на культивацию мире.

У Вэньжэнь У-Шуан резко повысилось мнение о Цин Шуй. Теплота ее глаз, когда она смотрела на Цин Шуй, теперь была иной. В этот момент она чувствовала только, что Цин Шуй невероятно харизматичный, и не потому, что он помог девочке, а из-за его состояния души!

- Так почему ты не спас маленькую девочку? – озадаченно спросила Вэньжэнь У-Шуан.

- Всегда будет причина, по которой это будет существовать. Это не отдельный, одиночный случай – это зло, которое наследуется человечеством. У меня нет такой возможности. Даже если я спасу маленькую девочку – и что? Она не станет счастливой. Более того, нужно подумать о безопасности ее семьи. Если мы спасем девочку, не отомстят ли за нее, отыгравшись на них?

Глядя на подавленное выражение лица У-Шуан, Цин Шуй продолжил:

- Хорошо, прекрати думать об этом. Я верю, что справедливость восторжествует в жизни этой девочки. Добро существует во зле, а свет существует во мраке. Если бы в мире не было злодеев, как бы могли существовать хорошие люди?

В глазах Вэньжэнь У-Шуан, которая смотрела на Цин Шуй, засиял яркий свет.

- Ты странно мыслишь, но, кажется, в этом что-то есть.

Цин Шуй горько усмехнулся. Так есть в нем логика или нет? Определенно должен быть Дао «Извращенной логики»!